

**Д.С. Быльева,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого**

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РАЗРУШАЮЩИЕ МЕТАФОРЫ

Широкое использование в научном дискурсе концепций «цифровое пространство» и «цифровая реальность», не имеющих определений и отсылающих к деятельности человека в рамках возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, продиктовано возрастающей важностью данной сферы. Однако данные метафоры вводят в заблуждение, подчеркивая цифровое как аналог физического и утаивая знаковую его знаковую природу.

Ключевые слова: цифровая реальность, цифровое пространство, цифровые технологии, Интернет, метафоры, знак.

**D.S. Bylieva,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University**

TODDLERS AND DIGITAL TECHNOLOGIES

The widespread use in scientific discourse of the concepts of “digital space” and “digital reality”, which have no definitions and refer to human activity within the framework of the possibilities provided by digital technologies, is dictated by the growing importance of this area. However, these metaphors are misleading, emphasizing the digital as an analogue of the physical and concealing its symbolic nature.

Keywords: Digital reality, digital space, digital technologies, internet, metaphors, sign.

В современном научном дискурсе понятия «цифровая реальность» и «цифровое пространство» встречаются очень часто. Их можно видеть в заголовках научных статей и диссертаций по широкому кругу гуманитарных дисциплин. В то же время ни в одном словаре данные термины не встречаются, и даже такой не слишком разборчивый источник как «Википедия» не имеет только статью о «цифровом пространстве», причем в нестандартном формате, где первая строка вместо определения сообщает, что «Цифровое пространство стало неотъемлемой

частью нашей повседневной жизни»¹, отсылая к общеупотребимости и распространенности понятия.

Хотя понятие «киберпространство» имеет основание в романе Нила Стивенсона 1992 года, переход из фантастических образов в метафору происходящего благодаря процессам цифровизации относится к более позднему периоду. Вероятно, Д. Тэплин был одним из первых, кто употребил словосочетание «цифровой мир», когда писал о революционном переходе от аналогового мира к цифровому [1].

Сегодня «цифровая реальность» и «цифровое пространство» выступают в качестве чрезвычайно широко распространенных метафор. Использование данных метафор, не имеющих определений и интуитивно относящихся к деятельности человека в рамках возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, связано:

- с социальной значимостью и востребованностью анализа стоящих за ними явлений,
- погруженностью в данные явления, что мешает рефлексии,
- отсутствием внятного понимания их природы.

Метафора «цифровое пространство» и «цифровая реальность» указывает на нечто отделённое от физического мира, где можно существовать в качестве цифровой проекции. Причем если первое может акцентировать инфраструктурный технологический аспект или выступать аналогом умозрительных построений (как социальное, экономическое, политическое, культурное, коммуникативное, психологическое, художественное, семантическое пространство, то второе явным образом выводит нас на иной план бытия.

Хотя в XX веке была показана важность метафор для осмысления сложных явлений, когда они стали рассматриваться как элемент структуризации информации об окружающем мире и инструмент познания его человеком, который присутствует повсеместно, влияя на мышление и язык [2; 3], однако метафоры, связанные с цифровой трансформацией общества, могут оказаться запутывающими, скрывающими природу цифрового.

При этом научные споры могут вестись о том, каким образом метафоры представляют обустройство цифрового пространства или реальности. В англоязычном дискурсе, помимо вышеперечисленных, участвует еще метафора цифровой магистрали (digitalhigh way, information superhigh way и т. д.), к которой, в частности, апеллируют названия Internet Explorer, Navigator, и сентиментальное

¹ Цифровое пространство // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровое_пространство (дата обращения: 15.04.2025). РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ.

«домой», отмеченные духом приключений и путешествий). Поэтому М. ван ден Бомен выделяет противопоставление метафор пространства и магистраль, указывая, что электронная магистраль связана с политикой и регулированием, тогда как метафоры пространства обращаются к свободному перемещению и освоению неведомого [4].

Однако в том и другом случае (регулируемом или нет) метафора демонстрирует место пребывания, альтернативное или расширяющее обыденную реальность. Идея перехода в иные миры из нашего повседневного существования стала распространенным сюжетом в массовой культуре XX века. Персонажи произведений (книг, фильмов, игр) часто попадают в параллельные физические реальности или миры, сосуществующие с нашим. Главная особенность фэнтези-миров – присутствие магии, то есть способности влиять на реальность через скрытые человеческие способности. Этот принцип близок к концепции «симулированных реальностей», где обычный мир дополняется возможностями трансформации, не свойственной физической реальности.

Однако заложенные в популярных метафорах «цифровое пространство» и «цифровая реальность» смыслы, хорошо соотносящиеся с пониманием иных реальностей массовой культуры, противоречат знаковой природе, которая определяет их существование [5]. Цифровая среда, в отличие от физического мира, построена на знаках и символах, что ограничивает возможности ее построения и эксплуатации. Если в реальности всегда есть неопределенность и вариативность, то знаковая среда имеет изначальную заданность, находясь в плоскости оперирования символами. При этом возможности действий, выходящих за рамки создания мультимодальных текстов, имеют строгие заранее заданные рамки, что не позволяет нарушить заданные рамки или выйти за пределы предусмотренного кодом. Эта предзаданность представляет собой контраст с недоопределенным миром физической реальности. Новый актер цифровой среды – искусственный интеллект [6], результаты деятельности, которого не могут быть предопределены, не разрушает законы среды, а также как человек может выступать либо ее создателем, либо починяющимся ее ограничениям.

Таким образом, использование концепций «цифровое пространство» и «цифровая реальность» является вводящим в заблуждение, представляя знаковое полноправным аналогом физического.

Список литературы:

1. Taplin J. The IP TV Revolution // The Network Society: From Knowledge to Policy / ed. M. Castells, G. Cardoso. Washington, DC: Center for Transatlantic Rela-

tions, Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University, 2006. P. 257–269.

2. Baryshnikov P. Body and Mind through the Lens of Mechanistic Metaphors: The History of Semantic Aberrations // *Technology and Language*. 2023. Vol. 4, № 4. P. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2023.04.02>.

3. Baryshnikov P., Velis L. Perceptual Experience and the Problem of Translation: Olfactory Metaphor in Technical and Literary Texts // *Technology and Language*. 2024. Vol. 17, № 4. P. 20–37. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.04.03>.

4. Boomen M. van den. Transcoding the Digital: How Metaphors Matter in New Media. Amsterdam: Institute of Network Cultures, 2014. 222 p.

5. Быльева Д.С., Лобатюк В.В. Знаковая природа симулированных реальностей // *Гуманитарные и социальные науки*. 2024. Vol. 104, № 3. P. 19–23. DOI: <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2024-104-3-19-23>.

6. Arshinov V.I., Yanukovich M.F. Neural Networks as Embodied Observers of Complexity: An Enactive Approach // *Technology and Language*. 2024. Vol. 15, № 2. P. 11–25. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.02>.